

Русская Летопись

Книга 4

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русская Летопись: Книга 4 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-517-83284-9

ISBN 978-5-517-83284-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ИЗДАНИЕ «РУССКАГО ОЧАГА» ВЪ ПАРИЖѢ

ПАРИЖѢ

1922

Тпм. «Франко-Русская Печать», 216, Bd Raspail, Paris.

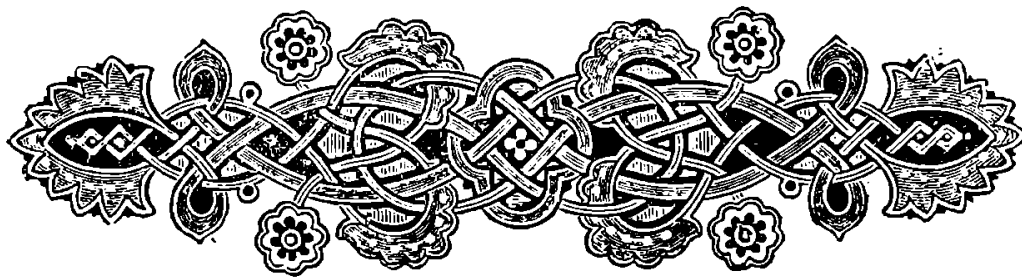

Государыня Императрица Александра Феодоровна.

(Съ фотографіи 1896 года.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Истекаетъ шестой годъ отъ начала русской смуты. Много за это страшное время пережито, и многое изъ того, что было тайнымъ, становится явнымъ.

Сквозь туманъ взаимныхъ обвиненій, раздраженія и злобы, вольной и невольной неправды, истина пробивается на свѣтъ Божій. Раскрываются двери архивовъ, становятся доступными тайны сношеній, растутъ воспоминанія, и у людей начинаетъ говорить совѣсть.

И по мѣрѣ того, какъ съ прошлаго, одна за другою, ниспадають завѣсы, рушатся съ ними и тѣ злые вымыслы и сказки, на которыхъ выросла, въ злобѣ зачатая, русская революція. Какъ будто вставъ отъ тяжелаго сна, русскіе люди протирають глаза и начинаютъ понимать, что они потеряли.

И все выше, и выше поднимается надъ притихшей толпой чистый образъ Царственныхъ страдальцевъ за грѣхи всея Россіи. Ихъ кровь, Ихъ страданія и смерть тяжкимъ укоромъ ложатся на совѣсть всѣхъ насъ, не съумѣвшихъ Ихъ оберечь и защитити и съ Ними защитити и Россію.

Покорные волѣ Предвѣчнаго, съ Евангельской

кротостью, несли Они поруганіе, храня въ душѣ непоколебимую вѣрность Россіи, любовь къ народу, и вѣру въ его возрожденіе. Они давно простили всѣхъ тѣхъ, кто клеветалъ на Нихъ и кто Ихъ предалъ, но мы не имѣемъ права этого дѣлать. Мы обязаны всѣхъ призвать къ отвѣту и всѣхъ виновныхъ пригвоздить къ столбу позора. Ибо нельзя извлечь изъ прошлаго благодетельныхъ уроковъ для грядущихъ поколѣній, пока это прошлое не исчерпано до дна.

Нѣсколько времени назадъ, въ Берлинѣ, издательствомъ «Слово» опубликованъ первый томъ собранія писемъ Императрицы Александры Федоровны къ Государю за время войны. Письма эти извѣстны давно, такъ какъ были напечатаны въ американскихъ газетахъ еще въ 1919 году, а извлеченія изъ нихъ — въ англійскихъ и французскихъ изданіяхъ. Содержаніе ихъ, въ общемъ, настолько интимно, въ такой мѣрѣ проникнуто нѣжностью двухъ существъ, трогательно любившихъ другъ друга, что, казалось, простая порядочность должна была удержать всякаго русскаго человѣка отъ использованія ихъ полного текста для цѣлей книгопродавческой наживы. Эта элементарная порядочность тѣмъ болѣе была обязательна, что переводъ писемъ на русскій языкъ (подлинникъ писанъ по англійски) — по различію языковъ и свойственныхъ имъ оборотовъ — искажаетъ и даже опошляетъ внутренній смыслъ многихъ изъ выраженій любящаго чувства, въ нихъ встрѣчающихся; къ тому же большая часть ихъ текста не имѣетъ историческаго значенія и можетъ быть интересна лишь для празднаго любопытства людей, охочихъ подсматривать и подслушивать чужія, задушевные тайны.

Свято чтя память Того, кто хранилъ эти письма, какъ сокровище души своей, и отдалъ ихъ въ руки убійцъ только съ жизнью, мы не считали возможнымъ касаться этихъ драгоценныхъ документовъ. Но теперь, когда похищенные у погибшаго Императора, залитыя Его кровью, письма эти стали достояніемъ

русскаго книжнаго рынка, мы поставлены въ необходимость на нихъ ссылаться, полагая, что въ создавшихся условіяхъ, это не можетъ почитаться неуваженіемъ къ памяти почившихъ. Мы дадимъ отчетъ о письмахъ, какъ только изданіе ихъ будетъ закончено.

Въ настоящей же книгѣ «Русской Лѣтописи» мы даемъ ключъ къ пониманію нѣкоторыхъ сторонъ этихъ писемъ, — а именно воспоминанія Анны Александровны Вырубовой, рожденной Танѣевой.

Говорить много о ихъ значеніи не приходится; оно само собою очевидно. Изъ всѣхъ постороннихъ Царской Семьи лицъ, А. А. Танѣева*) ближе всѣхъ стояла къ Ней, въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, и лучше многихъ Ее знала. Она была все это время, какъ бы посредницей между Императрицей Александрой Федоровной и внѣшнимъ міромъ. Она знала почти все, что знала Императрица: и людей, и дѣла, и мысли. Она пережила съ Царской Семьей и счастливые дни величія, и первыя, наиболѣе горькія минуты униженія. Она не прерывала сношеній съ Нею до самаго почти конца, находя способы поддерживать переписку въ невѣроятно трудныхъ для того условіяхъ. За свою близость къ Царской Семье она подверглась тяжкимъ гоненіямъ и со стороны Временнаго Правительства, и со стороны большевиковъ. И клевета ее не щадила. Имя ея до сихъ поръ, въ глазахъ извѣстной части русскаго общества, остается, какъ бы воплощеніемъ чего то предосудительнаго, какихъ-то интригъ, какихъ-то темныхъ тайнъ Двора.

Мы не имѣемъ въ виду ни оправдывать, ни опровергать А. А. Танѣеву, и не беремъ на себя отвѣтственности за правильность изложенныхъ ею фактовъ и впечатлѣній. Напомнимъ, однако, что дѣйствія ея были предметомъ самаго тщательнаго разслѣдованія, производившагося людьми, глубоко противъ нея предубѣжденными, и что разслѣдованіе это направлялось Временнымъ Правительствомъ, для котораго обнаруженіе въ средѣ, близкой къ Царской Семье, преступленій

---

*) Послѣ развода, она вновь носитъ свою дѣвичью фамилію.

или хотя бы того, что принято называть скандаломъ, было жизненной потребностью, такъ какъ въ предполагаемой «преступности» стараго режима было все оправданіе смуты. И вотъ это разслѣдованіе, вывернувъ на изнанку самыя интимныя подробности жизни и подвергнувъ эту женщину страшной нравственной пыткѣ, не говоря о физическихъ страданіяхъ, ничего за ней не открыло и кончило тѣмъ, что признало ее ни въ чемъ не виновной. Мало того, В. М. Рудневъ—слѣдователь, производившій разысканіе объ источникахъ «безотвѣтственныхъ» вліяній при Дворѣ, проводникомъ коихъ почиталась А. А. Танѣева—далъ ей въ своихъ воспоминаніяхъ (см. «Русская Лѣтопись», книга 2-я) характеристику, совершенно обратную той, какую рисовала досужая молва. Онъ опредѣляетъ ее, какъ женщину глубоко религіозную, полную доброты и «чисто христіанскаго всепощренія», какъ «самую чистую и искреннюю поклонницу Распутина, котораго до послѣднихъ дней его жизни она считала святымъ человѣкомъ, безсребренникомъ и чудотворцемъ». «Всѣ ея объясненія на допросахъ»—говоритъ слѣдователь—«при провѣркѣ ихъ, на основаніи подлинныхъ документовъ, всегда находили себѣ полное подтвержденіе и дышали правдой и искренностью».

Не касаясь этой оцѣнки по существу, нельзя не отмѣтить, что факты, слѣдователемъ установленные, сняли, во всякомъ случаѣ, съ А. А. Танѣевой тѣ обвиненія нравственнаго порядка, которыя взводила на нее молва.

Не всѣ, быть можетъ, найдутъ въ воспоминаніяхъ А. А. Танѣевой то, чего отъ нихъ ожидаютъ. И дѣйствительно, во многомъ эти воспоминанія слишкомъ сжаты, во многомъ излишне подробны. Возможно, что въ нихъ есть кое что недосказаннаго, вѣрнѣе неточно воспринятаго и расцѣненнаго авторомъ, на примѣръ степень вліянія Распутина на образъ мыслей Императрицы Александры Федоровны, довѣрявшей, къ прискорбію, его прозорливости и пониманію людей. Нѣтъ въ нихъ достаточно подробныхъ свѣдѣній и о содержаніи бесѣдъ съ нимъ, и о тѣхъ совѣтахъ, кото-